Формирование туристских кластеров как фактор устойчивого роста отрасли: тенденции и барьеры

Старынина Людмила Николаевна
старший преподаватель, кафедра «Экономики и управления социально-культурной деятельностью», Самарский государственный институт культуры

Резкая переориентация рекреационных потоков на внутренний контур обнажила серьезную зависимость региональных бюджетов от качества архитектуры гостеприимства. Точечная застройка курортных территорий изолированными гостиничными объектами исчерпала свой потенциал. На смену ей пришел экосистемный подход. Цель –исследовать процессы формирования туристских кластеров и оценить их реальный вклад в преодоление барьеров отрасли на фоне макроэкономических сдвигов 2025-2026 гг. Изыскание строится вокруг отраслевого противоречия. Рынок фиксирует значительный рост потребительских трат и объема внутренних поездок; однако этот спрос практически сразу упирается в логистический тупик «последней мили» вкупе с острым дефицитом линейного персонала. Высокая концентрация капитала около столичных агломераций парадоксальным образом соседствует с хроническим недофинансированием аутентичных проектов на периферии. В ходе анализа резюмировано, что отечественная индустрия успешно миновала фазу стихийного развития. Сегодня интегрированные туристические зоны служат не просто маркетинговым инструментом, а главным защитным механизмом, благодаря которому снижаются транзакционные издержки инвесторов. В работе аргументировано, что для поддержания долгосрочной устойчивости требуется пересмотр принципов субсидирования – с явным акцентом на локальный микробизнес, обеспечивающий уникальный культурный опыт. Отдельно обоснована необходимость интеграции предиктивных моделей (в частности, «цифровых двойников») в целях оперативного купирования пиковых антропогенных нагрузок на природные парки.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, индустрия гостеприимства, инфраструктурный разрыв, региональная экономика, туристский кластер, цифровые двойники, экономика впечатлений.

Введение

Развитие рекреационных систем в современной глобальной экономике объективно предопределяет потребность в поиске новых, более действенных моделей организации пространственного «каркаса» индустрии гостеприимства. Туризм привычно рассматривается как база для социально-экономического подъема целого ряда регионов, обеспечивая выраженный мультипликативный эффект в смежных отраслях (имеются в виду транспортное сообщение, строительство, общественное питание, цифровые сервисы).

Создание устойчивых центров притяжения путешественников становится весьма значимым элементом государственной структурной политики. В России институт территориальной организации профильной деятельности прошел сложный, многоэтапный путь преобразований. По сути, он развивался от фрагментарных, точечных попыток возведения отдельных курортных объектов до концепции комплексных туристских агломераций. Как представляется, характеризуемый процесс был сопряжен со множеством макроэкономических сдвигов, изменением рыночной конъюнктуры, институциональной динамикой последних лет.

Сегодня интегрированные рекреационные зоны выполняют не просто функцию формального объединения разрозненных отелей и достопримечательностей на одной территории. Они играют ключевую роль в национальной системе формирования добавленной стоимости, обеспечивая синергию локального бизнеса и смягчая риски инфраструктурной недостаточности. Между тем, текущая ситуация на рынке отражает ряд разнонаправленных тенденций. С одной стороны, повышается качество сервиса, увеличивается внутренний турпоток, усиливается государственная поддержка отрасли в рамках профильных национальных проектов. Одновременно с этим, имеют место выраженный дефицит квалифицированных кадров, узкие логистические места, существенная диспропорция в уровне развития различных макрорегионов. По-видимому, инфраструктурное давление требует от участников рынка оперативной адаптации к новым, более сложным условиям работы. Впрочем, именно эти вызовы формируют контуры будущей архитектуры управления региональным развитием.

В статье предусматривается решение ряда задач: проанализировать структурные изменения в индустрии, оценить динамику финансовых вложений, выявить ключевые барьеры, которые мешают масштабированию успешных кейсов. Результаты соответствующего анализа позволят сформировать объективную картину происходящих изменений. Долгосрочная стабильность региональных бюджетов напрямую зависит от конкурентоспособности локальных рекреационных продуктов на внутреннем рынке.

Материалы и методы исследования

Информационную базу работы составили актуальные статистические данные, отраслевые аналитические отчеты, опубликованные в период 2025-2026 гг., а также современные научные труды. По существу, для обеспечения объективности выводов сделан упор на количественные метрики профильных ведомств, банковскую аналитику транзакций отдыхающих, материалы ведущих деловых изданий. Выбор этих источников продиктован их репрезентативностью. Они оперативно и достаточно точно отражают рыночную конъюнктуру. В качестве эмпирического базиса для оценки государственных интервенций использовались открытые параметры бюджетирования национального проекта «Туризм и гостеприимство».

Методологический «каркас» опирается на комплексный подход. Основным инструментом послужил структурно-функциональный анализ. Благодаря ему удалось рассмотреть рекреационный кластер не просто как набор разрозненных гостиниц, а как сложную, взаимосвязанную экономическую экосистему. В целях обработки массивов числовых данных применялись классические методы статистического и сопоставительного анализов. Сочетание количественных и качественных исследовательских инструментов дало возможность абстрагироваться от краткосрочных сезонных колебаний и сфокусироваться на вычленении фундаментальных долгосрочных трендов развития отрасли.

Результаты и обсуждение

Концептуальное осмысление кластерного подхода берет свое начало в трудах М. Портера, однако проекция этой теории на сектор путешествий обладает спецификой. В сопоставлении с более ранними подходами, где дестинация рассматривалась именно как географическая точка с набором природных или исторических аттракторов, современная парадигма делает упор на плотности экономических связей [4]. Туристский кластер представляет собой не обычную территорию, а экосистему. Как отмечает Д. А. Юренский, он, прежде всего, «…рекреационная зона, которая представляет собой объединение компаний на добровольной основе» [13]. Это географически локализованная сеть взаимосвязанных компаний (туроператоров, гостиничных сетей, транспортных перевозчиков), поставщиков специализированных услуг, ассоциированных институтов (образовательных центров, администраций). Они конкурируют, но при этом ведут совместную деятельность. По замечанию Ж.

П. Шнорра, «…кластер обладает следующими признаками: географическая локализация субъектов кластерного образования, взаимосвязь между ними, наличие технологических связей видов деятельности» [12]. По справедливому уточнению А. В. Кучумова, П. Ю. Еремичевой, «…комплекс факторов, характеризующих высокий потенциал территории для формирования кластерной системы, организует элементы кластера и является причиной обоснования особой экономической зоны в границах поля действия будущего проекта» [2]. Т. Н. Субботина обращает внимание на то, что «…особенность туристских кластеров состоит в том, что «…данный сегмент тесно взаимосвязан с другими отраслями экономики» [8].

Специфика рекреационной услуги заключается в ее комплексности. Потребитель приобретает не отдельное размещение в номере, а целостный опыт пребывания. Кластерный механизм предоставляет возможность преодолеть фрагментарность сервиса. Экономический смысл рассматриваемой агломерации состоит в сокращении транзакционных издержек. Близкое расположение контрагентов удешевляет логистику поставок для ресторанов, позволяет отелям совместно финансировать маркетинговые кампании региона. Благодаря ему создается единый пул рабочей силы. Предположительно, именно уровень внутрикластерного доверия и координации определяет итоговую жизнеспособность всей дестинации на макроуровне.

Эмпирический анализ текущего состояния отрасли позволяет выделить вполне конкретные структурные сдвиги. Период 2025-2026 гг. охарактеризовался закреплением тренда на импортозамещение в сфере отдыха. Статистика отражает устойчивую восходящую динамику. По итогам 2025 г. общий туристический поток по России превысил знаковую отметку в 92 млн поездок, показав прирост на 2,2% к предыдущему периоду [5]. Данный темп сохраняется. В первой половине 2026 г. россияне совершили уже более 43 млн поездок. И это на 4,3% выше показателей аналогичного периода прошлого года [6].

Примечательно, что меняется как количество отдыхающих, так и их финансовое поведение. Траты граждан в поездках по стране достигли 1,94 трлн руб. за 2025 г., увеличившись на 44,8% по сравнению с базовым 2021 г. [11]. В связи с этим отметим, что увеличение расходов вызвано не только инфляционными процессами, но и повышением требований к качеству сервиса – туристы всё чаще выбирают классифицированные средства размещения высоких категорий.

Вместе с тем, территориальное распределение потоков остается весьма неравномерным (см. рис. 1).

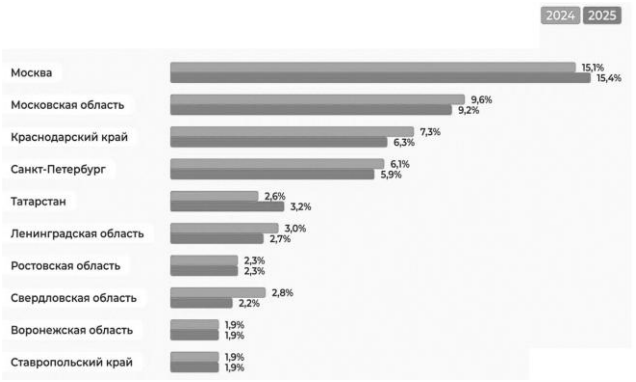

Рис. 1. Структура внутреннего туристического потока по регионам-лидерам [1]

Как видно из представленной информации, на столичный регион и Подмосковье суммарно приходится четверть всего рынка. Высокая концентрация спроса вокруг крупнейших мегаполисов говорит в пользу нереализованного потенциала периферийных территорий. Люди тяготеют к местам с уже готовой, развитой транспортной и сервисной средой. Между тем, наметились и точки прорыва за пределами европейской части страны. Так, рекреационный кластер Республики Алтай по итогам 2025 г. принял 2,8 млн гостей, успешно преодолевая фактор жесткой сезонности [7].

Не следует сбрасывать со счетов и внешний контур. Несмотря на переориентацию спроса, выездной сектор продолжает функционировать. За 2025 г. расходы россиян за рубежом достигли 49 млрд долл., приблизившись к историческим рекордам [10]. Это доказывает, что у населения сохраняется высокая покупательная способность, за которую внутренним курортам предстоит жестко конкурировать.

Системное развитие туристических агломераций сталкивается с тремя фундаментальными преградами (рис. 2).

Так, одна из острых проблем сопряжена с инфраструктурным разрывом «последней мили». Зачастую магистральные аэропорты модернизированы, однако качество дорожной сети, которая ведет непосредственно к рекреационным объектам, оставляет желать лучшего. Еще одна преграда носит кадровый характер. Нехватка линейного персонала (горничные, официанты, администраторы) в высокий сезон достигает критических значений. И это негативным образом сказывается на уровне предоставляемого сервиса. Наконец, вызовом является высокая стоимость заемного капитала для инвесторов, планирующих возведение капитальных объектов с долгим сроком окупаемости (от 8 до 15 лет).

Рис. 2. Препятствия на пути формирования туристских кластеров (составлено автором)

Государство реагирует на обозначенные выше сложности посредством реализации механизмов субсидирования. На основании отмеченного подчеркнем, что бюджетные интервенции становятся ключевым драйвером капитального строительства.

Так, направление 61,4 млрд рублей в 2026 г. целевым образом на развитие отрасли говорит о серьезности намерений Правительства [3]. Видимо, акцент смещается с абстрактной рекламной популяризации регионов на конкретное «приземление» денег в асфальт, электросети, очистные сооружения. Выделение средств именно на инженерную инфраструктуру призвано расшить те самые «узкие места», которые не позволяют частному бизнесу строить новые гостиничные комплексы. Крупнейшие локальные проекты также демонстрируют инвестиционную емкость. К примеру, в развитие особой экономической зоны на Северном Кавказе (Кавминводы) в среднесрочной перспективе будет вложено около 40 млрд рублей частного капитала [9].

На основании проведенного разбора текущих тенденций представляется рациональным сформулировать ряд прикладных рекомендаций. Текущая модель управления зонами отдыха нуждается в качественной модернизации.

Предлагается внедрить архитектуру «цифровых двойников» для наиболее загруженных рекреационных зон (например, экотроп Алтая или курортов Черноморского побережья). Новизна подхода выражена в переходе от ретроспективного статистического подсчета туристов к предиктивному моделированию потоков в реальном времени. Интеграция сведений от мобильных операторов, банковских транзакций, камер наблюдения поможет нивелировать проблему антропогенного давления на природу. Управляющие компании смогут динамически перераспределять экскурсионные группы, предотвращая коллапс инфраструктуры в пиковые часы.

Разумно предположить, что дальнейшее пространственное развитие требует модификации механизмов государственно-частного партнерства (ГЧП) с фокусом на логистику «последней мили». Смысл описываемой меры состоит в том, чтобы федеральные трассы и аэропорты связать с изолированными курортами. Использование смарт-контрактов с целью синхронизации графиков строительства частного отеля и государственной дороги поможет исключить ситуации, когда гостиница уже сдана в эксплуатацию, а подъездные пути к ней отсутствуют.

В дополнение к обозначенному выше, предлагается концептуально пересмотреть систему грантовой поддержки на местах. Сейчас значительная часть преференций уходит крупным сетевым игрокам. Рекомендуется диверсифицировать критерии отбора, сместив акцент на субсидирование локального микробизнеса, который создает аутентичный продукт (крафтовые сыроварни, ремесленные мастерские, этнографические комплексы и т. п.). Описываемое решение нацелено на борьбу с монополизацией сервиса. Оно даст возможность устранить дефицит уникального культурного опыта, который и формирует истинную ценность любой поездки.

Заключение

Институт туристских кластеров в России продемонстрировал способность к адаптации на фоне турбулентных экономических циклов. Пройдя сложный путь от стихийного развития курортных территорий до современной, структурированной системы программно-целевого управления, рекреационная отрасль сумела сформировать «фундамент» инвестиционной привлекательности. По существу, отечественный рынок путешествий обрел необходимый запас внутренней устойчивости.

Анализ эмпирических показателей указывает на то, что сектор гостеприимства находится в стадии качественной перестройки. Возникающие логистические и кадровые барьеры не являются признаком системного кризиса. Напротив, это объективный индикатор бурного роста. Рекордные показатели внутренних поездок, которые превысили отметку в 92 млн по итогам 2025 г., и масштабный объем финансовых трат путешественников внутри страны наглядно демонстрируют сдвиг в потребительском поведении. Граждане начинают воспринимать российские здравницы и базы отдыха не как вынужденную альтернативу, а как полноценный, высококонкурентный продукт. Одновременно с этим, запланированные государственные инвестиции подтверждают долгосрочный статус туризма как одного из важнейших драйверов национальной экономики.

Изложенные в статье результаты могут быть применены в дальнейшей исследовательской практике для моделирования пространственного развития территорий. Статистика региональной концентрации турпотоков представляет научный интерес для специалистов в области территориального планирования и урбанистики. В прикладном аспекте авторские рекомендации по внедрению систем предиктивной аналитики («цифровых двойников») и оптимизации механизмов государственно-частного партнерства уместно использовать региональным администрациям для эффективного нивелирования инфраструктурных ограничений. В обозримой перспективе социально-экономическая значимость интегрированных зон будет неуклонно усиливаться, требуя от управляющих организаций освоения принципиально новых, высокотехнологичных компетенций и нестандартных подходов к гостеприимству.

Литература

1. Гриценко, Ю. Рост внутреннего туризма по России замедляется. Прогноз на 2026 год +1-3% или стагнация / Ю. Гриценко // URL: https://bronirui-online.ru/jurnal/novosti/rost-vnutrennego-turizma-po-rossii-zamedlyaetsya-prognoz-na-2026-god-plyus-1-3-ili-stagnaciya/ (дата обращения: 18.09.2026).
2. Кучумов, А. В. Проектировании туристского кластера на основе географического фактора / А. В. Кучумов, П. Ю. Еремичева // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. География. Геология. – 2024. – Т. 10, № 1. – С. 14-25. – EDN GTONYQ.
3. Нацпроект «Туризм и гостеприимство»: результаты работы и планы развития // URL: https://barn-estate.ru/media/novosti/natsproekt-turizm-i-gostepriimstvo-rezultaty-raboty-i-plany-razvitiya-/ (дата обращения: 18.09.2026).
4. Рамашова, А. Н. Научные подходы к определению понятия «туристская дестинация» / А. Н. Рамашова, Ш. Б. Байжанова, М. Ж. Бекбол // Вестник Ассоциации вузов туризма и сервиса. – 2021. – Т. 15, № 1. – С. 41-55. – EDN BBQVDF.
5. Решетников: число турпоездок по России по итогам 2026 года будет сопоставимо с прошлогодним // URL: https://www.interfax-russia.ru/tourism/news/reshetnikov-chislo-turpoezdok-po-rossii-po-itogam-2026-goda-budet-sopostavimo-s-proshlogodnim (дата обращения: 18.09.2026).
6. Совокупный туристический поток в России в первом полугодии 2026 года превысил 43 млн поездок // URL: https://www.outdoor.ru/articles/sovokupnyy_turisticheskiy_potok_v_rossii_v_pervom_polugodii_2026_goda_prevysil_43_mln_poezdok/ (дата обращения: 18.09.2026).
7. Стрункин, Р. Алтай уходит от сезонности: турпоток в республику приблизился к трём миллионам / Р. Стрункин // URL: https://travel.yandex.ru/pro/altay-uhodit-ot-sezonnosti-turpotok-v-respubliku-priblizilsya-k-tryom-millionam/ (дата обращения: 18.09.2026).
8. Субботина, Т. Н. Формирование туристского кластера в регионе / Т. Н. Субботина // Дневник науки. – 2023. – № 10(82). – EDN WIHYTZ.
9. Турбина, Е. В ОЭЗ в Кавминводах вложат 40 млрд рублей инвестиций / Е. Турбина // URL: https://yug.business-magazine.online/fn_1713184.html (дата обращения: 18.09.2026).
10. Туризм в России 2026: итоги лета, тренды и новые правила // URL: https://www.wtcmoscow.ru/news/turizm-v-rossii-2026-itogi-leta-trendy-i-novye-pravila/ (дата обращения: 18.09.2026).
11. Туристический поток внутри России растёт четвёртый год подряд // URL: https://www.sberbank.ru/ru/sberpress/business/article?newsID=8489b507-60a1-4657-a9cb-d44e3b5f0790&blockID=8a17129a-cf00-4b6d-b8b8-fe57ee628586&regionID=77&lang=ru&type=NEWS (дата обращения: 18.09.2026).
12. Шнорр, Ж. П. Идентификация туристского кластера Новосибирской городской агломерации / Ж. П. Шнорр // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2021. – № 2(87). – С. 40-57. – DOI 10.21295/2223-5639-2021-2-40-57. – EDN PVLFJM.
13. Юренский, Д. А. Туристские кластеры: особенности и перспективы развития / Д. А. Юренский // Теория и практика проектного образования. – 2021. – № 4(20). – С. 37-39. – EDN UFRPYH.

Formation of tourist clusters as a factor of sustainable growth of the industry: trends and barriers

Starynina L.N.
Samara State Institute of Culture

JEL classification: D20, E22, E44, L10, L13, L16, L19, M20, O11, O12, Q10, Q16, R10, R38, R40, Z21, Z32

The sharp reorientation of recreational flows to the domestic contour has exposed a serious dependence of regional budgets on the quality of the hospitality architecture. Point development of resort territories with isolated hotel facilities has exhausted its potential. It has been replaced by an ecosystem approach. The aim is to study the processes of forming tourist clusters and to assess their real contribution to overcoming the barriers of the industry against the backdrop of macroeconomic shifts in 2025–2026. The study is built around an industry contradiction. The market records significant growth in consumer spending and the volume of domestic trips; however, this demand almost immediately runs into the logistical dead end of the "last mile," coupled with an acute shortage of line personnel. The high concentration of capital around capital agglomerations paradoxically coexists with chronic underfunding of authentic projects on the periphery. In the course of the analysis, it is summarized that the domestic industry has successfully passed the phase of spontaneous development. Today, integrated tourist zones serve not merely as a marketing tool, but as the main protective mechanism, thanks to which the transaction costs of investors are reduced. The work argues that to maintain long-term sustainability, a revision of the principles of subsidization is required – with a clear emphasis on local micro-businesses that provide a unique cultural experience. Separately, the necessity of integrating predictive models (in particular, "digital twins") is substantiated in order to promptly mitigate peak anthropogenic loads on natural parks.

Keywords: public-private partnership, hospitality industry, infrastructure gap, regional economy, tourist cluster, digital twins, experience economy

References

1. Gritsenko, Yu. The growth of domestic tourism in Russia is slowing down. Forecast for 2026: +1-3% or stagnation / Yu. Gritsenko // URL: https://bronirui-online.ru/jurnal/novosti/rost-vnutrennego-turizma-po-rossii-zamedlyaetsya-prognoz-na-2026-god-plyus-1-3-ili-stagnaciya/ (accessed: 09/18/2026).
2. Kuchumov, A.V. Designing a tourist cluster based on the geographical factor / A.V. Kuchumov, P.Yu. Eremicheva // Scientific Notes of the V.I. Vernadsky Crimean Federal University. Geography. Geology. – 2024. – Vol. 10, No. 1. – Pp. 14-25. – EDN GTONYQ.
3. National project "Tourism and Hospitality": results of work and development plans // URL: https://barn-estate.ru/media/novosti/natsproekt-turizm-i-gostepriimstvo-rezultaty-raboty-i-plany-razvitiya-/ (accessed: 09/18/2026).
4. Ramashova, A.N. Scientific approaches to defining the concept of "tourist destination" / A.N. Ramashova, Sh.B. Baizhanova, M.Zh. Bekbol // Bulletin of the Association of Universities of Tourism and Service. – 2021. – Vol. 15, No. 1. – Pp. 41-55. – EDN BBQVDF.
5. Reshetnikov: the number of tourist trips in Russia by the end of 2026 will be comparable to last year's // URL: https://www.interfax-russia.ru/tourism/news/reshetnikov-chislo-turpoezdok-po-rossii-po-itogam-2026-goda-budet-sopostavimo-s-proshlogodnim (accessed: 09/18/2026).
6. The total tourist flow in Russia in the first half of 2026 exceeded 43 million trips // URL: https://www.outdoor.ru/articles/sovokupnyy_turisticheskiy_potok_v_rossii_v_pervom_polugodii_2026_goda_prevysil_43_mln_poezdok/ (accessed: 09/18/2026).
7. Strunkin, R. Altai is moving away from seasonality: the tourist flow to the republic has approached three million / R. Strunkin // URL: https://travel.yandex.ru/pro/altay-uhodit-ot-sezonnosti-turpotok-v-respubliku-priblizilsya-k-tryom-millionam/ (accessed: 09/18/2026).
8. Subbotina, T.N. Formation of a tourist cluster in the region / T.N. Subbotina // Diary of Science. – 2023. – No. 10(82). – EDN WIHYTZ.
9. Turbina, E. 40 billion rubles of investments will be invested in the SEZ in the Caucasian Mineral Waters / E. Turbina // URL: https://yug.business-magazine.online/fn_1713184.html (accessed: 09/18/2026).
10. Tourism in Russia 2026: summer results, trends and new rules // URL: https://www.wtcmoscow.ru/news/turizm-v-rossii-2026-itogi-leta-trendy-i-novye-pravila/ (accessed: 09/18/2026).
11. The tourist flow within Russia has been growing for the fourth year in a row // URL: https://www.sberbank.ru/ru/sberpress/business/article?newsID=8489b507-60a1-4657-a9cb-d44e3b5f0790&blockID=8a17129a-cf00-4b6d-b8b8-fe57ee628586&regionID=77&lang=ru&type=NEWS (accessed: 09/18/2026).
12. Shnorr, Zh.P. Identification of the tourist cluster of the Novosibirsk urban agglomeration / Zh.P. Shnorr // Bulletin of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law. – 2021. – No. 2(87). – Pp. 40-57. – DOI 10.21295/2223-5639-2021-2-40-57. – EDN PVLFJM.
13. Yurensky, D.A. Tourist clusters: features and development prospects / D.A. Yurensky // Theory and Practice of Project Education. – 2021. – No. 4(20). – Pp. 37-39. – EDN UFRPYH.